

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПО

Под редакцией **В. А. Козьмина, В. С. Бузина**

Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 39(075.32)
ББК 63.5я723
О-75

Ответственные редакторы:

Козьмин Валериан Александрович — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета;

Бузин Владимир Серафимович — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Грусман В. М. — доктор педагогических наук, профессор, директор Российского этнографического музея;

Винер Б. Е. — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института Российской академии наук.

О-75 Основы этнографии : учеб. пособие для СПО / под ред. В. А. Козьмина, В. С. Бузина. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 243 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-10198-0

В учебном пособии рассматривается одна из разновидностей проявления природы человечества — этническая, выражающаяся в культурном многообразии народов мира.

В отличие от предыдущих аналогичных изданий, значительная часть учебного пособия посвящена собственно этнологической проблематике. В методологическом разделе большое внимание уделено истории и современному состоянию представлений об объекте и предмете науки, историографии, как зарубежной, так и отечественной. Достаточно подробно рассмотрены инструментальные и источниковедческие основания этнографического знания, а также методы упорядочивания материала с помощью универсальных классификаций, принятых в этнографической науке. Материал, характеризующий традиционно-бытовую культуру народов мира, распределен по крупным историко-этнографическим регионам, в рамках которых основное внимание уделено описанию культурных моделей по локально доминирующим хозяйственно-культурным типам.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования.

УДК 39(075.32)
ББК 63.5я723

Разыскиваем правообладателей: <https://www.biblio-online.ru/inform>

Пожалуйста, обратитесь в Отдел договорной работы: +7 (495) 744-00-12; e-mail: expert@urait.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10198-0

© Коллектив авторов, 2019
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Авторский коллектив	5
Принятые сокращения.....	6
Предисловие	7
Глава 1. Основания науки	10
1.1. Наука о народах: «этнография», «этнология», «социальная/культурная антропология».....	10
1.2. Объект и предмет этнографии.....	12
1.3. Методы исследования этнографической науки	13
1.4. Место этнографии в системе наук	15
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>16</i>
Глава 2. Этнографические источники.....	17
2.1. Определение понятия «этнографические источники».....	17
2.2. Классификация этнографических источников	18
2.3. Полевые этнографические источники	19
2.4. Письменные источники	24
2.5. Визуальные источники	27
2.6. Данные смежных дисциплин (археологические, лингвистические и фольклорные источники).....	28
2.7. Комплексный метод в использовании источников.....	30
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>31</i>
Глава 3. Племя, народность, нация как исторические типы этнических общностей.....	32
3.1. Племя, народность, нация — содержание понятий	32
3.2. Судьба «триады» — «мертвый хватает живого»?	34
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>38</i>
Глава 4. Классификации народов мира	39
4.1. Лингвистическая классификация	39
4.1.1. Лингвистика и этнография	39
4.1.2. Языки и языковые семьи	41
4.1.3. Изолированные языки	46
4.2. Антропологические классификации народов мира	46
4.2.1. Расовые классификации XVII — начала XX в.	47
4.2.2. Отечественные антропологические классификации в XX в.	49
4.2.3. Современные представления о расах.....	53
4.3. Хозяйственно-культурные типы народов мира.....	56

4.3.1. Хозяйственно-культурная классификация — суть концепции.....	56
4.3.2. Хозяйственно-культурный тип охотников, рыболовов, собирателей	59
4.3.3. Хозяйственно-культурный тип ручных земледельцев	67
4.3.4. Хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников и полукочевников	74
4.3.5. Хозяйственно-культурный тип пашенных земледельцев	81
4.4. Историко-этнографические общности	86
4.4.1. Принципы историко-этнографической классификации	86
4.4.2. Историко-этнографические общности европейского региона	87
4.4.3. Историко-этнографические общности азиатского региона.....	89
4.4.4. Историко-этнографические общности Африки.....	93
4.4.5. Историко-этнографические общности Америки.....	95
4.4.6. Историко-этнографические общности австралийско- океанийского региона	96
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>97</i>
Глава 5. Этнография русских	98
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>114</i>
Глава 6. Неславянские народы европейской России	115
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>139</i>
Глава 7. Народы Северного Кавказа	140
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>159</i>
Глава 8. Народы Сибири.....	160
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>184</i>
Глава 9. Народы Зарубежной Азии.....	185
9.1. Народы Южного Кавказа	186
9.2. Народы Средней Азии	192
9.3. Народы Юго-Восточной Азии	220
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>237</i>
Традиционные культуры в современном мире: этнический фактор в мировой истории и современные тенденции этносоциального развития (вместо послесловия).....	239
Литература.....	243

Авторский коллектив

Бузин Владимир Серафимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 1 (1.1, 1.2, 1.4), гл. 3, 4 (4.1, 4.3, 4.4), гл. 5;

Верняев Игорь Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 2;

Дмитриев Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея — гл. 7, 9 (9.1);

Егоров Сергей Борисович, старший преподаватель кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 6;

Козьмин Валериан Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 1 (1.3), гл. 8, 9 (9.2);

Котин Игорь Юрьевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — гл. 9 (9.3 (совместно с Краснодембской Н. Г. и Маретиной С. А.));

Краснодембская Нина Георгиевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — гл. 9 (9.3 (совместно с Котиным И. Ю. и Маретиной С. А.));

Маретина Софья Александровна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — гл. 9 (9.3 совместно с Котиным И. Ю. и Краснодембской Н. Г.);

Новожилов Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 4 (4.2);

Принятые сокращения

АН СССР — Академия наук СССР

ИРГО — Императорское Русское географическое общество

ИЭО — историко-этнографическая область

КНР — Китайская Народная Республика

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

о-в — остров

ОЛЕАЭ — Общество любителей естествознания, антропологии
и этнографии

п-ов — полуостров

РАН — Российская академия наук

р. — река (-и)

РФ — Российская Федерация

СМИ — средства массовой информации

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ХКТ — хозяйственно-культурный тип

ЮАР — Южно-Африканская Республика

Предисловие

Этнография (этнология) как наука и образовательная дисциплина по времени ее становления в России соответствует общемировой практике. Это середина XIX в., когда в европейской науке происходит обособление, по свойствам «объект — предмет», многих отраслей современного научного знания.

Начало преподавания этнографии в университетах России отчасти совпадает с началом деятельности первых научных обществ — Общества любителей естествознания антропологии и этнографии в Москве (1863) и Русского антропологического в Санкт-Петербурге (1888). Так, в 1884 г. в МГУ Д. Н. Анучин, а затем в 1887 г. в Санкт-Петербургском университете Э. Ю. Петри создают и возглавляют одноименные кафедры географии и этнографии.

Первоначально наука преподавалась на физико-математическом факультете, впоследствии в обоих вузах были созданы самостоятельные факультеты — соответственно этнологический и этнографический. В 1939 г. в МГУ создается кафедра этнографии (современная кафедра этнологии), а в ЛГУ, до 1968 г., этнография преподается на географическом, филологическом и восточном факультетах Университета, что объясняется многоплановостью науки.

Еще в конце XIX в. в российской науке наметилось формирование «палеоэтнологического» направления, декларирующего единство человека и природы исходя из антропологической идеологии. Оно предполагало изучать историю человечества не только путем применения возможностей общественных, но и естественных наук. Этот подход отчасти сохранился до нашего времени.

Как считал основатель этнографического образования в Санкт-Петербурге Э. Ю. Петри, в задачи антропологии входит «изучение человеческих рас вообще и преимущественно населяющих или населявших Россию в антропологическом, т.е. биологическом, этнографическом и археологическом отношениях».

Этнография никогда не претендовала на «безбрежность», а, следовательно, и на неопределенность своего предмета, хотя, справедливости ради, можно вспомнить мнение профессора С. А. Токарева о сфере научных изысканий в этнографии: «Этнография, т.е. изучение народов — наука с очень широкими и неопределенными границами». Современное исследовательское поле отечественной этнографии, даже при других ее названиях, проводилось и проводится довольно

четко — по линии этничности, что было сформулировано академиком В. А. Тишковым: «У этнологии и антропологии есть свой отчетливый предмет — это изучение народов и культур».

В отечественной науке, применительно к области изучения народов Земли, традиционно использовалось понятие «этнография». Однако в сфере научного знания современной России оно отчасти вытеснено понятием «этнология», иногда «антропология», в том числе и на «официальном» уровне, т.е. в названиях учреждений и изданий. Так, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР в 1990 г. был переименован в Институт этнологии и антропологии. Аналогичное переименование было произведено в отношении кафедры МГУ (1992). Основной учебник по данной отрасли знания традиционно, на протяжении ряда переизданий именовавшийся «Этнография», в 1994 г. вышел под названием «Этнология» и т.п.

Возможно, это делалось для того, чтобы отечественные исследования на фоне зарубежных не выглядели как сугубо эмпирические, остающиеся в пределах описательной процедуры: «графо» — «пишу». Между тем, отечественная «этнография», вне зависимости от ее названия, всегда имела достижения теоретического характера. К тому же деление на «графо» и «логос» довольно условно, ибо всякое научное описание уже есть изучение. О формальности такого деления в обозначении наук свидетельствуют, например, названия «география» и «геология». Очевидно, что первая не есть низшая стадия второй. Более того, если строго придерживаться логики обозначения наук, то такие науки как «социальная»/«культурная антропология» должны принципиально отличаться от этнографии (этнологии), поскольку не содержат в своем определении ключевого для обозначения объекта исследования слова «этнос». Не случайно, в российской науке продолжается использование понятия «этнография», в названиях съезда отечественных ученых — «Конгресс этнографов и антропологов России», главного российского академического журнала — «Этнографическое обозрение», вузовских кафедр — Санкт-Петербургского, Омского, Дальневосточного, Хакасского и ряда других государственных университетов страны. Именно поэтому авторы решили дать название данному учебнику «Этнология (этнография)», что соответствует требованиям Госстандарта.

Настоящее учебное пособие, учитывая возможные современные дискуссии о содержании понятия «этнография», ориентировано на сложившуюся в отечественной Высшей школе традицию преподавания предмета. Она сформировалась более 100 лет назад и во многом, за исключением «Курса этнологии» П. Ф. Преображенского 1929 г., имеет устоявшуюся схему, которая впервые была реализована в учебниках и отдельно опубликованных курсах лекций Н. Н. Харузина и В. Н. Харузиной¹. Она, в соответствии с уровнем развития современ-

¹ Харузина В. Этнография: курс лекций. Изд-во Московского Археологического Института. На правах рукописи. 1909.

ной этнографии, составляет основу лекционных курсов и учебников, которые с 1968 по 2007 г. разрабатывались сотрудниками кафедры этнографии/этнологии МГУ.

Авторы учебного пособия обращаются к этнографии (этнологии) в ее традиционном понимании как науке об этносе и этничности, в том числе и в проявлении представлений индивида о принадлежности к этносу и поэтому руководствуются весьма лаконичным определением науки, которое, по словам профессора С. А. Токарева, — «наиболее простое и в то же время точное»: этнография — «это историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру»¹.

В представлении особенностей культур народов мира авторы текста исходили не столько из формальной схемы описания региональных компонентов культуры — происхождение и история народа, традиционное хозяйство, материальная культура и т.п., сколько из этнографической традиции и современной проблематики исследования культуры народов, населяющих конкретный регион — славяноведение, африканистика, австраловедение, американистика, сибиреведение, ориенталистика и т.д.

Основная задача учебного пособия — сформировать у обучающихся соответствующее современному уровню мировой этнологической науки представление об этнической картине мира. В итоге изучения курса студенты должны прийти к пониманию теоретического и практического значения этнологической науки и этнического фактора для понимания и решения социальных и политических проблем, стоящих перед современным обществом.

В результате освоения дисциплины студент должен освоить:

трудовые действия

- по созданию этнографического текста на основе описания основных компонентов культуры конкретного народа;

необходимые умения

- профессионально использовать этнографическую терминологию;
- использовать этнографический источник в историческом исследовании;

необходимые знания

- истории и современного состояния этнологической науки;
- основных способов описания народов мира на основе классификаций, применяемых в этнологии;
- истории и региональных особенностей культуры народов мира.

¹ Основы этнографии / ред. С. А. Токарев. М., 1968. С. 5.

Глава 1

ОСНОВАНИЯ НАУКИ

1.1. Наука о народах: «этнография», «этнология», «социальная/культурная антропология»...

Одной из характерных черт человечества является его деление на отдельные народы (этноты). На Земле живут китайцы и чукчи, русские и французы, аргентинцы и зулусы, кабардинцы и фульбе, цыгане и американцы США... — этот перечень можно продолжать очень долго, поскольку на планете насчитывается несколько тысяч народов. Время появления такой формы человеческого сообщества, как этнос, дискуссионно, однако в настоящее время этническое деление в той или иной форме известно, практически, у населения любого региона Земли, на каком бы уровне развития оно не находилось.

Изучением народов мира занимается наука, которая в отечественной традиции получила название «этнография». Это название, как и названия многих других наук, пришло из древнегреческого языка и состоит из двух частей: *ἔθνος* — народ и *γραφία* — пишу. Однако наука, изучающая феномен этничности, т.е. отнесения группы людей к определенному этносу, в разных странах имеет и разные традиции обозначения. Так, во Франции и ряде других стран она получила название «этнология» от древнегреч. *logos* — слово, в значении «наука», «знание». В Германии, Австрии и странах Скандинавии исторически было принято двойное название для этой науки *Völkerkunde* — изучение «первобытных» народов и *Volkskunde* — изучение «развитых» народов и, прежде всего, своего собственного. В славянских странах понятию этнография соответствуют его кальки на родных языках — *народоука* (болг.), *narodopis* (чешск.), *ludoznawstwo* (польск.) и др. В Великобритании и ряде стран, в первую очередь Британского содружества, она стала называться «социальная антропология», в США и других странах Американского континента — «культурная антропология».

В настоящее время за рубежом наука, в ведении которой находится изучение этничности, называется «антропология». Однако представление о том, что зарубежная «антропология» тождественна российской «этнографии» не совсем верно. Круг проблем, к решению которых обращена антропологическая наука за рубежом гораздо шире тех, которые решала отечественная этнография. Последняя была довольно

строго ориентирована на изучение этнической составляющей человечества, в то время как для антропологии, социальной или культурной, эта тематика определяется только как ее «центральная парадигма» (А. Гримшоу, К. Харт). Большая же часть антропологических исследований направлена на общекультурные/общесоциальные проблемы¹, в то время как этничность рассматривается как одна из частных характеристик социальной жизни.

Отсюда проистекает либо расплывчатость определения содержания антропологической науки, когда в завуалированной форме предъясняются ее претензии на всеохватность в области гуманитарного знания: «Наша главная позиция состоит в понимании антропологии как науки о взаимодействии особенного и общего, частного и универсального» (А. Гримшоу, К. Харт), либо прямое признание того, что ее границы не поддаются определению: «Социальная антропология — весьма странная дисциплина... Сложно сказать, что она изучает» (Т. Инголд).

В результате, наблюдается бесчисленное множество «антропологий» современного гуманитарного знания: «политическая», «юридическая», «экономическая», «средневековая», «православная», «славянская» и т.д., дополняемые «антропологической лингвистикой», «антропологией насилия», «антропологией власти» и др. Французский социолог П. Бурдьё назвал эту ситуацию «борьбой за монополию легитимной номинации», когда постоянно продолжается «захват новых сегментов человеческой практики, которые часто вырезаны из соседствующих с антропологией профессий (медицина, литература и др.)».

Термин «этнос» является основополагающим в данной сфере научного знания. В древнегреческом языке это слово обозначало некое множество с общими чертами — «грива волос», «толпа», «рой» и т.п., в том числе и «народ». Впоследствии оно принимает значение «иноземец», «язычник» и именно в этом смысле входит составной частью в обозначение науки, занимающейся изучением народов мира. Объясняется это тем, что этнография, сформировавшись, как особая сфера научного знания, в Западной Европе, своим рождением обязана интересу к дальним, зачастую первобытным, т.е. иноэтничным, языческим народам. А поскольку сначала именно их описание считалось главной задачей исследователей, эта сфера получает название «этнография». По мере развития науки о народах мира и переходу от сугубо описательной процедуры к объяснению накопленных фактов появилось название «этнология», как «науки» о народах, в то время как за «этнографией» сохранялась задача характеристик этноса.

Названию «социальная/культурная антропология» наука о народах обязана тенденциям, характерным для европейской науки первой половины — середины XIX в. В это время комплексным, всесторонним изучением человека, историей его развития как физического и соци-

¹ Барнард А. Социальная антропология: исследуя социальную жизнь людей. М., 2009.

ального, начинает заниматься наука *антропология*, состоящая из трех разделов, соответствующих разным видам источников. Один — *физическая антропология* — посвящается биологическому развитию человека от ранних гоминид до *Homo sapiens*, в том числе и современным различиям его групп в этом отношении, другой — *археология* — развитию культуры на основе изучения материальных остатков его деятельности, третий — *культурная/социальная антропология*, или *этнология/этнография* — изучает «живое» прошлое человека по сохранившимся «примитивным» народам. Со временем именно третья составляющая стала доминировать в обществоведении, причем ее сфера расширилась и на изучение развитых народов и их культур.

В качестве основополагающего, слово «этнос» нередко входит составной частью в используемые понятия и термины отечественной этнографической науки: этносы мира, этнонимы (названия народов), этнические процессы, этнографические группы, этносоциальные организмы, этногенетические исследования, этнофор (индивид как носитель этнического сознания) и др. Слово «народ» тоже используется в качестве синонимичного понятию «этнос», но не всегда, поскольку оно имеет более широкий ряд значений: толпа, люди физического труда («трудящиеся массы»), население государства/жители страны вне зависимости от их этнической принадлежности. В ряде случаев замена слова «этнос» словом «народ» не вызывает никаких проблем для понимания смысла: «этносы мира» — «народы мира», в других случаях такая замена искажает или делает смысл используемого выражения непонятным: «этнические процессы» — «народные процессы».

Отдельные науки, как отрасли общего научного знания, отличаются друг от друга: 1) объектом исследования — областью объективной реальности, которая подвергается изучению; 2) предметом исследования — характером того нового знания, которое должно быть получено в результате изучения объекта; 3) методикой исследования — набором научных приемов, продуцирующих новое знание. По мере углубления в сущностные характеристики изучаемого явления новое знание, как объективная реальность, в свою очередь, становится объектом исследования с появлением его нового предмета и т.д.

1.2. Объект и предмет этнографии

Объектом исследования этнографии является этнос, как в структурных, так и в функциональных формах его проявления, *предметом* — все сферы, которые связаны с явлением этничности. Это такие аспекты этнографического познания, как происхождение и история этносов Земли, их численность и расселение, внешний облик представителей, языковая и религиозная принадлежность; особенности традиционных форм культуры — хозяйственная деятельность, материальная культура (поселения и жилища, одежда, пища), соционормативная культура:

социальные институты (род, община, семья и др.), нормы поведения, обычное право и др., духовная культура: обрядность жизненного цикла (родильная, свадебная, погребальная), календарные обряды, верования и представления. Важные аспекты этнографического изучения — системная (структурная) взаимосвязь явлений культуры, особенности этнической ментальности (национальный характер), специфика межэтнических отношений, формы этничности, виды этнических процессов, одна из важнейших проблем этнографической науки — выявление сущности такой формы человеческого сообщества, как этнос.

1.3. Методы исследования этнографической науки

Методы исследования этнографической науки соответствуют структуре методов любой науки, направленных на объект познания. В целом, это совокупность исследовательских приемов, которая позволяет получить из имеющегося знания новое.

Методы, применяемые в этнографии, можно разделить на три уровня.

Первый — «приведение в известность», «установление этнографического факта» — источниковый.

С одной стороны, когда речь идет о системе этнографического исследования в нем принято выделять собственно этнографический источник, который может быть определен «как опредмеченная информация, полученная методом непосредственного наблюдения, характеризующая реально бытующую культуру этнической общности». Под методом непосредственного наблюдения понимается «комплекс методических приемов, направленных на установление и фиксацию бытующего этнографического факта, явления».

Основным способом формирования этнографического источника являются полевые исследования в среде изучаемого этноса. Здесь важно знать, что этнография, как многие естественные науки, формирующие источник через эксперимент, создает свой источник фактически в аналогичных условиях¹.

С другой стороны, современное развитие этнографии, даже без рефлексии в отношении ее «антропологизации», характеризуется расширением предметной области, когда наряду с традиционными сферами, возникли такие исследовательские направления как этнография города, этнография современности, этнография детства, этнография питания, этнография общения (этноэтикет) и т.д. Развиваются системные исследования культуры, этнических процессов, ряд направлений, названия которых объединяются формантом «этно» — этноэкология, этномедицина, этноботаника, этнометрология и т.д.

¹ Детальную характеристику технологии формирования этнографического источника см.: гл. 2 учебника.

В этой связи, этнография постоянно расширяет круг источников за счет данных других наук. В этом случае исследователи используют ведомственный источник напрямую, например, при исследовании этноспецифических моделей питания, возможно, заимствование методов оценки калорийности продуктов, принятые в диетологии, либо в качестве основы описания технологии приготовления блюд — кулинарную терминологию. Но, значительно чаще в своих исследованиях этнографы используют разработки (выводы) наук, которые находятся в русле этнографической проблематики. Так, при изучении вопросов происхождения и древней истории народов, широко применяются данные физической антропологии и археологии, в исследовании хозяйства используются материалы, связанные с учением о климате, экономической географии, почвоведения, а охотничий бестиарий описывается на основе данных зоологии и т.д.

Очевидно, что круг источников в этнографии весьма широк, поскольку он обращен к способам и результатам человеческой деятельности. Это может быть и фотография из семейного альбома, и предмет утвари, и татуировка, и все то, в чем проявляется многообразие человеческой культуры.

Следующий уровень методов этнографической науки соответствует процедуре упорядочивания фактов. Здесь, наиболее распространенными являются: дескриптивный подход — описание этнографического явления (создание «целостного» этнографического текста) на основе суммы фактов, полученных как через непосредственное наблюдение, так и на основе прочих видов источников. Затем, типологический, а скорее классификационный подход, предусматривающий сортировку, группировку и первичную систематизацию в классы этнографических фактов, что позволяет выявить общее и особенное в изучаемом явлении; картографический подход, предполагающий составление не только этнических, но и этнографических карт, отражающих пространственное размещение явлений культуры.

Перечень можно продолжать. Очевидно, что спектр подходов систематизации этнографического материала определяется состоянием и атрибутикой этнографического факта, а также исследовательскими задачами.

Третий, формально последний, уровень методов — аналитический. Очевидно, что их набор определяется исследовательскими задачами, но наиболее часто используются два метода.

Первый — сравнительно-исторический, позволяющий посредством сравнения устанавливать сходство и различия изучаемого явления, а также их причины. По отношению к предмету исследования сравнительно-исторический метод предполагает применение трех исследовательских процедур: историко-типологическое сравнение, позволяющее фиксировать конвергентные явления; историко-генетическое сравнение — исследовать явления, имеющие генетическую связь, т.е. связь

по происхождению; историко-диффузное — вероятные заимствования явлений культуры.

Второй — так называемый системный подход, отчасти соответствует сравнительно-историческому, но имеет более общий, с гносеологических позиций, характер.

Он, как и первый, содержит ряд процедур, направленных как на объект, так и на предмет исследования, которые рассматриваются в качестве системного явления. Как и в первом случае, исследователь прибегает к набору процедур, основными из которых являются следующие:

— предметный аспект предполагает, во-первых, выявление элементов, образующих систему (объект); во-вторых, определение связей между элементами системы, т.е. ее структуру;

— функциональный аспект предполагает рассмотрение, во-первых, взаимодействие механизмов между элементами системы, обеспечивающих ее целостность и стабильность; во-вторых, функциональные связи системы с окружающим миром, другими явлениями, системами;

— исторический аспект также имеет две составляющие: во-первых, генетическую — история возникновения и развития явления, системы; во-вторых, прогностическую, которая для классической этнографии ограничена, но имеет широкое применение в такой области науки, как актуальная этнография, занимающаяся изучением роли этнического фактора в развитии современного общества.

Различие в трактовках предмета исследования этнографической науки отразилось в ее истории в виде так называемых «школ», «направлений», «течений», «подходов» и т.д., смена которых означала переход к иным правилам научного мышления — эволюционизм, диффузионизм, социологическое направление, функционализм, постмодернизм и др., обладавшие специфическим для каждого из них набором методов.

1.4. Место этнографии в системе наук

В советский период этнография традиционно относилась к разделу исторических дисциплин. Этому способствовали, в основном, два обстоятельства.

Во-первых, этнос как объект исследования определялся в качестве «исторически сложившейся устойчивой общности людей», т.е. имеющей свою историю. Следовательно, чтобы иметь всю полноту характеристик этносов, надо обратиться к их истории, а сделать это можно только в рамках данной науки.

Во-вторых, изначально исследовательские установки этнографической науки имели историческую направленность. Предметом ее исследования считалось установление причин различия культур народов мира, и ответ на этот вопрос предлагался в диахронном плане: сначала в рамках эволюционистской концепции — развитие культур народов

мира идет однонаправленно, но разными темпами, и различие культур определяется тем, на каком этапе развития находится данный этнос. Затем ее сменяет концепция диффузионизма — народы изобретают те или иные формы культуры, и они начинают распространяться путем заимствования другими народами или с перемещениями народов, их создавших, а задача исследователя — проследить, как в истории человечества происходила диффузия культурных явлений.

Время формирования концепций изучения культур в синхронном плане, прежде всего, структурной и функциональной направленности, совпало со становлением советской этнографии, которая базировалась на марксистской методологии диалектического и исторического материализма, утверждавшей: «Мы знаем только одну науку — историю: историю людей и историю природы»¹. Поэтому в советской этнографии стал доминировать сравнительно-исторический метод, ориентированный на диахронный аспект исследования, и ей окончательно было отведено место в системе исторических наук.

И в настоящее время российская этнография «официально» остается существовать как раздел исторического знания, что отражается, в том числе, и в классификационном списке наук для защиты диссертаций, где она фигурирует как «Специальность 07.00.07 — этнография, этнология и антропология», где разряд цифр «07.00» означает отрасль «Исторические науки и археология». Однако границы ее все больше и больше размываются, приближаясь к зарубежной практике, где, как уже указывалось, изучение народов мира является составной частью социальной (культурной) антропологии.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте соотношение понятий «этнография — этнология».
2. В чем различия в определении наук этнография (этнология) и социальная (культурная) антропология?
3. Почему культура этноса выступает в качестве предмета этнографического исследования?
4. Определите структуру методов этнологического исследования.
5. Почему этнология определяется как историческая наука?

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 16. (Текст с этой фразой фигурирует в примечании, где перед ним указывается: «Далее в рукописи подчеркнута», т.е. авторы не предполагали включать ее в издание работы. — *Примеч. авт.*)

Глава 2

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

2.1. Определение понятия «этнографические источники»

Этнография — дисциплина, которая сама создает свой базовый источник в ходе полевых этнографических исследований и последующей камеральной обработки полученных материалов. Полевые этнографические источники могут быть разного вида, что зависит от характера и способа фиксации полевой информации. На основании полевых этнографических источников создаются аналитические описания этнических культур и их отдельных подсистем, проводятся сравнительные исследования, конструируются этногенетические и эволюционные модели.

Кроме базовых для этнографии полевых источников эта наука использует при решении своих задач данные других научных дисциплин, прежде всего — географии, физической антропологии, археологии, истории, а также лингвистики, фольклористики, статистики, демографии, социологии, искусствоведения и т.п. Это очень важные для этнографии источники информации, существенно дополняющие полевой экспедиционный материал. В этом случае этнографическая наука, как правило, имеет дело не с первичными материалами, а результатом их обработки и интерпретации в соответствующем научном «ведомстве». Нередко этнограф самостоятельно, без посредничества дисциплин-«смежников», обращается к разнообразным письменным, лингвистическим, археологическим, фольклорным, изобразительным и другим источникам. При этом исследователь должен обладать соответствующей квалификацией и специальными навыками для работы с этими видами первичных материалов. В результате тесного взаимодействия и на уровне источников, и на уровне проблематики, на стыке этнографии с некоторыми из обозначенных выше наук возникли новые научные субдисциплины, такие, например, как этногеография, этнолингвистика, этническая демография, этническая антропология, этносоциология, этническая статистика, этноискусствоведение.

Некоторые виды источников трудно приписать к какому-либо научному «ведомству» как основному для них. Они скорее могут рассматри-

ваться как общая источниковая база для целого ряда гуманитарных дисциплин, которые изучают их с точки зрения своих задач и своими методами. Таковыми, например, являются многие виды и подвиды письменных источников (актовый материал, летописи, описания путешествий и др.), которые могут быть источником аналитических построений для разных наук — этнографии, истории, лингвистики, литературоведения, социологии и т.д. Такой же «межведомственный» характер имеют многие виды аудиовизуальных источников.

Таким образом, этнографические источники — это информация, зафиксированная (опредмеченная) в разной форме в ходе полевых этнографических экспедиций и последующей камеральной обработки, данные смежных с этнографией научных дисциплин, а также любая другая информация, используемая для решения задач этнографии.

2.2. Классификация этнографических источников

В историческом источниковедении в качестве критерия классификации источников предложен «способ кодирования» информации. Информация может сохраняться и передаваться в различных кодовых системах — письменной и устной, изображениях, предметах, поведенческих актах и др. В этом смысле тот или иной способ кодирования, кодовая система — это отдельный тип источника, используемый в научных исследованиях. В соответствии с этим критерием можно классифицировать и этнографические источники, выделив следующие их типы.

1. Полевые этнографические источники разного вида — письменный текст (записи интервью, наблюдений и др.), аудиозапись, видеозапись, фотография, рисунок, план и чертеж, вещевая коллекция. При этом следует особо подчеркнуть, что все виды нетекстовых этнографических материалов обязательно сопровождаются текстовыми записями — «легендами», комментариями и др. Полевые источники — «ведомство» этнографии, которая их создает, обрабатывает и хранит.

2. Письменные источники разных видов: законодательные источники, актовые материалы, материалы делопроизводства, статистика, периодическая печать, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), летописные материалы, литературные памятники, нарративные (повествовательные) источники. Этот тип источников трудно приписать к одному из научных «ведомств», их критически обрабатывают и используют различные гуманитарные науки.

3. Аудиовизуальные источники — изобразительные источники (фотодокументы и другие виды изображений), аудиодокументы, кино и видеодокументы — также «межведомственные», из «общего фонда» различных наук.

4. Археологические источники — «ведомство» археологии.

5. Антропологические источники — «ведомство» физической антропологии.

6. Лингвистические источники — преимущественное «ведомство» лингвистики.

7. Фольклорные источники — преимущественное «ведомство» фольклористики.

Можно заметить, что в приведенной классификации некоторые разновидности источников повторяются в разделе «полевые этнографические источники» и в других разделах, являясь аналогичными по способу фиксации, по своей, так сказать «материальной оболочке» (например, текстовые материалы, фотография, аудио- и видеоматериалы и др.). Это дублирование связано с тем, что в первом разделе представлены в разных формах фиксации полевые этнографические источники, сформированные этнографами-профессионалами в ходе экспедиционных исследований. В других же разделах источники в аналогичной «материальной оболочке» созданы не в рамках полевой этнографии с ее «ведомственными» методиками, не со специально этнографическими целями и задачами. Эти материалы могли быть созданы государственными структурами (фондообразователями), разного рода наблюдателями, представителями самого этнического сообщества и др. Конечно, не всегда возможно провести четкую грань между профессиональными этнографическими материалами и материалами иного рода. Так, например, в рамках предложенной классификации многие тексты ответов на вопросы Этнографической программы Русского географического общества 1848 г. и ответов на программу Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева 1898 г. трудно однозначно отнести к «полевым этнографическим источникам» или одному из видов письменных источников — нарративным (повествовательным) материалам.

2.3. Полевые этнографические источники

Полевое исследование, или этнографическую экспедицию, называют также «методом непосредственного наблюдения», имея в виду, что этнограф-исследователь вступает в прямое взаимодействие, общение с изучаемой культурой, сообществом и отдельными его представителями. «Метод непосредственного наблюдения» реализуется в таких формах, как интервью, наблюдение за жизнью изучаемого сообщества и участие в этой жизни самого исследователя. В ходе полевого исследования, реализации «метода непосредственного наблюдения», формируется этнографический источник в различных его формах — текстовой (письменная и устная разновидности), изобразительной (рисунки, планы, чертежи, фото, кино, видео) и вещевой.

Поскольку полевые источники формируются в ходе реализации «метода непосредственного наблюдения» важнейшим фактором, определяющим их особенности, является фактор самого наблюдателя, исследователя, т.е. его исследовательских задач и установок, методических приемов, научно-экспедиционного опыта, и, наконец, — его

личностных характеристик (пол, возраст, национальность и др.). Так, например, в большинстве случаев для этнографа-мужчины будет весьма проблематичен сбор информации по «родильной обрядности», а для этнографа-женщины — по «промысловым обрядам». Учесть фактор исследователя, наблюдателя и собирателя, выявить максимум информации о нем — значит сделать важный шаг в понимании и критике совокупности «созданных» им полевых материалов.

Большое значение при оценке полевого источника имеет информация о конкретной полевой ситуации, в которой он был создан. Важно иметь информацию о типе экспедиционного исследования (стационарный, маршрутный и др.), его длительности и локализации, способах сбора материала, статусе этнографа, особенностях взаимодействия исследователя и изучаемого сообщества и его отдельных представителей. Многие современные исследователи, представляя свои полевые материалы, сопровождают их развернутым комментарием относительно экспедиционного контекста — того, как собиралась информация, как проходило вхождение собирателя в жизнь изучаемого сообщества и последующее взаимодействие, каковы были цели, задачи и приемы полевого исследования, т.е. вводят в свою исследовательскую «кухню». Подобного рода рефлексия помогает самому этнографу в последующем анализе собранного им полевого материала и позволяет другим исследователем адекватно оценить и использовать в научных построениях этот этнографический источник.

Большая значимость личности этнографа и связанный с этим элемент субъективности в отношении получаемых материалов, влияние на итоговый источник конкретной полевой ситуации, часто уникального и невоспроизводимого экспедиционного контекста приводит иногда к известному пессимизму в отношении этнографии и сомнению в статусе научности этой дисциплины. Впрочем, надо учитывать, что личностная активность исследователя, фактор его научной и человеческой индивидуальности в итоговом научном результате — родовая особенность всех гуманитарных наук. И этнографии как отрасли гуманитарного знания это в полной мере присуще. Надо только понимать и учитывать тот очевидный факт, что полевые этнографические источники и итоговый этнографический текст — не просто некий «объективный» слепок, копия с реальности, а результат взаимодействия этнографа, всех его профессиональных и личностных свойств, исследовательских установок и методик с изучаемой действительностью — этнической культурой, локальным сообществом и его отдельными представителями.

Как правило, большую часть экспедиционного материала составляют данные, полученные от информантов в ходе интервью и бесед. Информанты, представители изучаемого сообщества, могут иметь различный индивидуальный опыт проживания в данной культуре и социуме. Пол, возраст, социальный и имущественный статус, индивидуальные характеристики, особенности биографии, установка по отношению к этно-

графу и его целям накладывают свой отпечаток на тот образ культуры и социума, который информант преподносит исследователю в ходе их взаимодействия. И сам этнограф для анализа и использования своего экспедиционного материала и другие исследователи, обращающиеся к этим материалам как этнографическому источнику, нуждаются в максимально полных и всесторонних сведениях об информантах. Это позволяет адекватно понять полученные от них сведения, правильно их оценить, увидеть информационные достоинства и недостатки.

Полевые этнографические материалы, как правило, очень детальны и подробны. Этнограф стремится тщательно зафиксировать все, что касается интересующего его сюжета. Но неизбежной обратной стороной этого качества этнографических источников является ограниченность полученной информации достаточно узким пространством (как правило, относительно небольшим локусом — поселением или группой соседних поселений) и относительно небольшим временным диапазоном. Даже маршрутные формы экспедиции дают достаточно локальный материал. К тому же традиционные культуры, как правило, пространственно очень вариативны. Все это надо иметь в виду при использовании и обработке материалов этнографических исследований. Недопустимо, например, некритично экстраполировать данные, полученные при исследовании локального сообщества, на этническую группу или регион в целом.

Этнографы, осознавая эту «родовую» пространственно-временную ограниченность этнографических источников, разработали различные способы ее нивелирования и преодоления. Так, при наличии достаточных ресурсов может формироваться сеть исследовательских групп, работающая по единой методике в разных локусах крупного этнического массива. Такой метод, в частности, применили индийские антропологи в рамках масштабного проекта «People of India», осуществлявшегося в 1990-е гг. Несколько сотен исследователей изучали различные этнические, кастовые, племенные общности страны по единой программе. В результате в достаточно короткий срок был собран огромный и сопоставимый этнографический материал, охватывающий все регионы страны. Эффективным преодолением локальной ограниченности полевых этнографических материалов служит также сочетание в одном исследовании массовых анкетных методик с классическим этнографическим «вживанием», тщательными наблюдениями и неторопливыми опросами-беседами с информантами. Тем самым сопоставление источников, полученных разными методами, позволяет более адекватно проанализировать вариативность культуры и социума крупного этнического массива. Для преодоления хронологической узости и получения разновременных материалов проводятся в одном и том же локусе повторные исследования через определенные отрезки времени. Тем самым, благодаря нескольким временным срезам изучаемой реальности, перепроверяется полученная информация, явления исследуются в динамике. Все эти приемы

и методики позволяют получить в итоге более качественный этнографический источник.

Разные методы сбора полевой информации и разные способы ее фиксации позволяют получить разные виды этнографических материалов, источников информации для последующего изучения, анализа и построения моделей этнической реальности. Наблюдения, текстовые записи интервью, описания различных сторон жизни изучаемого сообщества, выписки из местных документов (личных, семейных, органов самоуправления, государственных органов — отделов статистики, бюро ЗАГС, хозяйственных организаций и др.) фиксируются обычно в текстовых документах — полевых дневниках, тетрадях полевых записей. Эта одна из традиционных и основных разновидностей полевого этнографического источника. В XX в. постепенно внедрялись методы аудиофиксации интервью с информантами и различных событий жизни изучаемого сообщества. Технология фиксации аудиоматериала эволюционировала от фонографа с восковым валиком до цифровых устройств и соответствующих носителей. Текстовые и аудиоматериалы, собранные в рамках одного экспедиционного исследования, образуют целостные текстовые и аудиоколлекции. Первичная камеральная обработка текстовых и аудиоисточников заключается в расшифровке и тематическом индексировании.

Важнейшим дополнением к текстовому этнографическому материалу являются различные визуальные полевые источники. Традиционными являются такие способы фиксации, как рисунок, план, чертеж, фиксирующие структуру поселения, отдельные объекты культуры и различные культурные комплексы. Со второй половины XIX в. этнографы вводят методы фотофиксации этнографической реальности. Фотография становится одной из важнейших разновидностей полевого материала. С конца XIX в. проводятся первые опыты фиксации этнографической информации с помощью кино. В последние десятилетия аудиовизуальные материалы стали одним из ведущих способов этнографического исследования и создания полевого источника. Аналогично текстовым материалам, совокупности нетекстовых материалов одной экспедиции образуют соответствующие коллекции: изобразительные, фотоколлекции, коллекции видеосюжетов. В ходе полевого исследования этнограф формирует еще один вид этнографического источника — вещевую коллекцию, которая впоследствии передается в музей как специализированное хранилище такого рода источников.

Как было отмечено выше, нетекстовый этнографический материал (изобразительный, вещевой) всегда должен сопровождаться текстами, текстовыми комментариями, «легендами». Их отсутствие резко снижает информативные качества нетекстовых материалов, вплоть до полной их бесполезности для исследовательских целей. Качество текстовых комментариев, «легенд» — один из важнейших критериев источниковедческой оценки визуальных и вещевых этнографических источников.

По итогам полевого исследования, на основании собранных в экспедиции полевых этнографических источников этнограф формирует этнографический отчет. Отчет можно назвать этнографическим источником «второго уровня» по отношению к первичным данным, формируемым непосредственно в ходе полевого исследования. В отчете группируются и обобщаются собранные данные, сопоставляются материалы разного вида, осуществляется первичный анализ полевой информации. Таким образом, материалы одной этнографической экспедиции являются взаимосвязанной совокупностью текстовых, изобразительных, фото, видео и вещевых коллекций и итогового полевого отчета. В последующей архивации этой совокупности важно сохранить связи между коллекциями разного типа, установить своего рода перекрестные ссылки между отдельными материалами. Это обеспечит информационную целостность коллекций одной экспедиции при хранении их в крупных этнографических хранилищах и облегчит пользование ими как этнографическим источником в дальнейших исследованиях. Наличие внутренних связей в коллекциях одной экспедиции — один из критериев оценки качества полевых источников.

Своего рода «третий уровень» информационного пространства этнографических источников образуют этнографические архивные и музейные хранилища, объединяющие, как правило, в единой системе хранения материалы множества профессиональных этнографических экспедиций и материалы этнографического характера, созданные непрофессионалами. Основные задачи архивирования в этнографическом хранилище заключаются в том, чтобы принять экспедиционный материал, осуществить, если требуется, его камеральную обработку, снабдить поисковыми маркерами с помощью разработанных классификаторов, внести в соответствующие каталоги, обеспечить длительное хранение и вооружить поисковыми механизмами для предоставления исследователям доступа ко всем видам хранящегося полевого материала. В последние десятилетия этнографические хранилища активно применяют современные информационные технологии. Полевые материалы для удобства хранения и использования оцифровываются, создаются электронные каталоги и базы данных, которые позволяют создать разветвленные связи между отдельными единицами хранения и обеспечить удобный поиск необходимого материала в хранилище.

Хранилища этнографических источников могут обслуживать одну организацию, занимающуюся этнографическими полевыми исследованиями (научный институт, лабораторию или кафедру), или сразу несколько организаций, являясь своего рода межведомственным, кооперативным хранилищем, принимающим на хранение материалы многих исследовательских коллективов. Хранилища могут быть как специально этнографическими, так и комплексными, где этнографические коллекции образуют один из отделов. Среди этнографических хранилищ можно выделить музеи, библиотеки и архивы. Различие между

этими типами хранилищ относительное, так как многие библиотеки, кроме публикаций, хранят архивный материал, музеи, кроме вещевых коллекций, аккумулируют и хранят также текстовые и изобразительные коллекции разных видов.

2.4. Письменные источники

Под «письменными источниками» в этнографии принято понимать тексты разного вида и происхождения, которые созданы вне сферы профессиональной этнографии, но содержащие информацию, значимую для этнографического исследования. Привлечение письменных источников позволяет расширить временные и пространственные рамки этнографического исследования, поместить полевые экспедиционные материалы в более широкий исторический и социальный контекст, дополнить и перепроверить их.

Особенно важны для этнографа разного вида нарративные (повествовательные) источники. Еще до формирования профессиональной этнографии огромное количество сведений этнографического характера содержалось в сочинениях путешественников, мореплавателей, торговцев, миссионеров, дипломатов, колониальных чиновников, военных, ученых-естествоиспытателей, медиков, литераторов и других лиц, посещавших и описывавших другие народы и культуры. К числу нарративных источников можно отнести и источники личного происхождения — дневники и воспоминания, которые часто содержат важную информацию как об этнической и социокультурной среде самого автора такого сочинения, так и о других культурах. При использовании всех этих материалов в этнографическом исследовании необходимо применять стандартные методы источниковедческой критики, разработанные в исторических науках. Необходимо, в частности, собрать и учесть информацию об авторе/авторах сочинения, определить цели его нахождения в среде описываемой этнической или субкультурной группы, выяснить конкретные обстоятельства его контактов с представителями этой группы.

Важным подспорьем в этнографическом исследовании являются источники статистического учета, как системы сбора, обработки и анализа информации, характеризующей массовые явления и процессы в жизни общества и функционировании хозяйственной системы. Статистический учет, как правило, организуется органами власти разного уровня и ведомственной принадлежности и используется ими для управления и принятия управленческих решений.

Особенно важными для этнографа являются материалы демографической статистики — данные о численности, структуре, размещении, естественном и механическом движении населения. Демографические данные отражены как в документах текущего учета, так и в материалах переписей населения. Хотя учет населения и фиксация различных